

К 100-летию юбилею областного драмтеатра им. М. Горького

В поисках революционного репертуара

После утверждения власти Советов во всем Оренбуржье театр продолжал поиски нового репертуара.

Во многих городах страны проводились театрализованные празднества с участием тысяч зрителей, прославлявшие победу Октября. В Оренбурге зрители и часть актеров (Каренин, Савинов) решили организовать народное театрализованное празднество, в котором бы приняли участие народные массы.

Празднество — героический спектакль о восстании Пугачева («Сцены из жизни крестьянского казака Емельяна Пугачева») состоялось 25 июня 1920 года на площади в Форштадте. Это была попытка актеров приблизиться к зрителям и вовлечь их в «действие».

Однако, события сто пятидесятилетней давности хотя и привлекли большие массы народа, «всколыхнули стоячее театральное болото», как писала газета «Коммунар», но мало волновали народ, переживший недавно славные исторические дни. Это массовое зрелище не могло заменить подлинного театра, отвечающего требованиям современного зрителя. Зрители хотели видеть героиню недавних революционных боев.

В Оренбургском театре шли мучительные поиски нового репертуара, а тем временем на его сцене ставились формалистические конструктивные постановки пьес весьма сомнительного достоинства.

В погоне за сборами ставятся «пьеса за пьесой», мчатся цари, кочуют цари всех сортов, всех мастей, всех времен и всех на-

родон!» — писала издаваемая в Оренбурге газета «Советская степь» 17 января 1924 года. А в результате получались халтурные спектакли с убогими режиссерскими штампами, с бледным актерским исполнением. Зрителей это не удовлетворяло. «Советский театр не лавочка, — пишет в той же газете рецензент, — и не должен забывать о своем культурно-воспитательном значении.

Нам нужен был, нап, советский, нужна общественная сатира, революционная романтика».

Современные пьесы были в провинциальном театре тех лет весьма редким явлением. А если и ставились произведения на современную тему, то они выглядели довольно примитивно. Вот как, например, писал один рецензент о постановке бытовой сатирической комедии Луначарского «Яд» в Оренбургском театре: «Вместо обыкновенной комнаты, в которой живут обыкновенные люди, появляются какие-то ширмы с футуристической мазней, на них сверху восседает огромная сова, а с другого конца не меньшей величины горилла.

Не надеясь на ошеломляющий успех этих двух зоологических персонажей, в глубине у потолка водружается голова какого-то дракона с огнедышащей пастью. Все эти аксессуары украшают комнату пьяных заговорщиков, собравшихся отравить наркома». («Смычка», 9 февраля 1926 г.).

Но, несмотря на срывы и оплошки, Оренбургский театр продолжал настойчиво искать новый репертуар.

Е. ПРАВДУХИНА.